

АЛЯ АЛЕВ

Сборник рассказов
МАНДАЛА ЖИЗНИ 2

18+

Аля Алев

Мандала жизни 2.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34343446

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2142-3

Аннотация

"Мандала жизни 2" – дополненная и расширенная версия книги "Мандала жизни". Теперь она включает страшную историю "Корм" с добрым и неожиданным финалом и некоторые другие, не вошедшие в первый сборник.

Содержание

Звездочка.	4
История печального муравьишки	8
Солнечный дракон и Ангел	16
Сила желания	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Звездочка.

Далеко-далеко, на небе, жила маленькая Звездочка.

На самом деле она была не такая уж маленькая – не меньше и не больше многих звезд, просто она находилась далеко от Земли.

И светила она ярко-ярко, даже ярче, чем близко расположенные от Земли звезды. Именно яркий свет делал ее такой заметной на небосклоне.

Когда наступала ночь, все звезды вспыхивали на небе волшебным калейдоскопом. И звездочка тоже вспыхивала. И тут же она начинала светить еще ярче, потому, что, немного стеснялась. Именно в этот момент ее светлое сияние приобретало розовый оттенок.

Она опускала свои пушистые реснички и стеснялась собственной яркости. Она была великолепна! Звездочке нравилось вспыхивать и быть заметной, но это был ее секрет, и потому, наверное, она испытывала стеснение.

Она стеснялась своих подружек-звезд, и звезд постарше и даже себя, когда чувствовала свой необычный свет. Так бывает, когда ты знаешь про себя как будто что-то особенное, и тебе неловко перед другими.

Но шли годы, и звездочка привыкла, и даже стала себе нравиться, не утратив при этом волшебного розового излу-

чения.

В ветреную погоду она танцевала, – прихватив края пла-
тьяца, звездочка кружила, кружила, кружила на небосклоне
и полыхала необыкновенным малиновым светом.

Но однажды Звездочка загрустила, потому, что ей захоте-
лось нравиться не только себе. Ей так хотелось сиять для ко-
го-то. Для кого-то особенного!

А на Земле жил Астроном. Каждый вечер он поднимался
в обсерваторию, расположенную на крыше его дома, и при-
мыкал к телескопу.

Он жадно всматривался в звездное небо, отмечая в своей
тетрадке падение или появление новой звезды.

Он знал тысячи, миллиарды звезд. Одни, вновь появив-
шиеся обозначал номерами и записывал в толстую тетрадь,
другие, гаснущие – вычеркивал. И так каждый вечер.

Под утро он уходил вниз и завтракал, продолжая смотреть
на небо.

И однажды утром, когда он ел свою любимую яичницу он,
вдруг, увидел в небе странное явление. На небе, где еще мер-
цали тусклым холодным светом знакомые ему звезды, будто
всплески тут и там виднелось розовое свечение.

– Это что еще такое? – подумал Астроном и чуть не пода-
вился яичницей.

Он рванул наверх и прильнул к телескопу. «Что за чудо!»
воскликнул он, увидев Звездочку.

Это Звездочка от скуки решила:

– Вот сейчас я как начну танцевать! Все звезды погаснут, а я буду светить ярко-ярко, и меня кто-нибудь обязательно заметит!

Астроном так и не смог оторвать глаз от Звездочки, и смотрел не нее, пока не наступил рассвет.

Теперь каждый вечер он поднимался на крышу и смотрел в телескоп только ради одной звезды. Он даже дал ей имя.

Он забросил свою толстую тетрадь и забыл про все другие звезды.

Звездочка почувствовала, что кто-то на нее смотрит, и каждый вечер она стала надевать самые красивые свои платья и вновь и вновь опускала ресницы, гордо вышагивая по небу, и светила так ярко, как никогда в жизни!

Теперь она знала, что нужна, и радовалась так, как только умеют звезды.

Но время шло, и Звездочка опять загрустила. Она догадалась об Астрономе и даже мигала ему в надежде, что он заметит ее послание.

Но Астроном только смотрел на нее, восторгаясь ее мерцанием.

А Звездочке так хотелось приблизиться к нему, ей так хотелось, чтобы он узнал, что ее сияние не только блеск, характерный для многих и многих звезд.

Она мечтала, что когда-нибудь Астроном примчится к ней на каком-нибудь летающем корабле (она видела иногда лю-

дей на таинственных кораблях, проплывающих мимо звезд) и узнает, что она не только светит для него, но, как и близкая, к Земле звезда-Солнце может согревать.

Особенно теплой она становилась, когда радовалась и, когда стеснялась. Потому-то ее сияние розовело.

Если ты когда-нибудь посмотришь на небо перед самым рассветом, то сможешь увидеть танцующую розовую Звезду.

Помаши ей рукой, и ей станет веселее.

И если однажды ты встретишь Астронома, напости ему о его Звезде. Она все так же его ждет и хочет открыть ему тайну о том, что звезды это маленькие солнышки, мечтающие дарить не только свет, но и тепло.

История печального муравьишки

Солнце поднялось над зеленой поляной.

Оно осмотрелось и успокоилось, убедившись, что все вокруг существует согласно законам природы, и засияло еще ярче.

Так Солнце улыбалось, согревая мир своим теплом. «Все должно быть в порядке» подумало Солнце.

У Солнца было свое представление о порядке. Оно отличалось от "человеческого" понимания порядка.

По мнению Солнца, люди часто нарушали гармонию природы своими «творениями». А они-то вытворять умели.

Вот и снова Солнце осветило своими лучами брошенный кем-то бумажный стакан. Он валялся у красивого куста с розовыми цветами. Вокруг куста кружили бабочки и сустились муравьи. Солнце поморщилось глядя на «непорядок», и на него набежала тучка.

Надвигающаяся тень быстро заставила всех насекомых разбежаться. Солнце смахнуло тучу и коснулось лучом куста. Рядом возвышался муравейник.

– Дааа, вот у кого некоторым людям стоит поучиться! – подумало солнце.

– Муравьи – вечные, неутомимые труженики. С утра до ночи они таскают соломинки, возводя муравейник, чистят

территорию, пасут тлю и заботятся о потомстве.

– Странный... – вдруг подумало Солнце, увидев печального муравьишку, сидящего поодаль от муравейника. Он забрался на самую вершину травинки и смотрел на него – на Солнце.

Солнце погладило его лучом и прошептало:

– Что ж ты такой печальный, малыш?

А муравьишка вздохнул, и отправился к дому-муравейнику. Он решил, что Солнце с ним прощается и поспешил домой к другим муравьям.

– Странный! – опять подумало Солнце.

Так думали и другие муравьи в муравейнике.

Так думал и сам муравьишка.

– Все муравьи такие ловкие и быстрые, все так ладно у них получается – и травинки вязать и таскать соломинки, а я такой неуклюжий, и травинки с меня сваливаются, и листочки, а уж доить тлю, дающую вкуснейшее молоко.... куда мне.

– Оооох! – муравьишка вздохнул и снова запечалился.

Другие муравьи над ним лишь подшучивали и так и звали «печальный муравьишка».

Но его печаль не всегда была грустной.

Вечерами, до закрытия муравейника, он убегал и забирался на заветную травинку, ту самую, где его застало Солнце.

Там его печаль становилась светлой – он смотрел на Солнце и мечтал, что однажды сможет взлететь как бабочка туда, ближе к солнцу, и увидеть всю их муравыную поляну оттуда

с высоты.

Вот и сейчас он вернулся в муравейник, окрыленный своей мечтой.

– Ты только посмотри на этого чудака! Опять где-то болтался! – качая головой, сказал муравей-охранник своему сослуживцу. Тот лишь усмехнулся в ответ и махнул рукой.

Мечты муравьишки тут же рассеялись и он, опустив голову, побрел в свою комнату. Но так и не смог успокоиться. Он ходил по комнате из угла в угол и размышлял:

– Все, завтра начинаю новую жизнь!

Это была девяносто девятая попытка.

Каждый раз, возвращаясь с небес на землю, муравьишка начинал «новую жизнь».

Он писал план на цветных листочках, делал упражнения, рекомендованные Великими рабочими муравьями, чтобы овладеть искусством таскания палочек, и даже пытался освоить технику для пальцев, чтобы стать ловким доителем тли.

Среди прочих листочков валялся его автопортрет. Увидев его, муравьишка еще больше разозлился:

– Тоже мне, Великий художник! – и выбросил его в мусорное ведро, продолжая ворчать сам н себя:

– Не можешь даже самую маленькую травинку ровно положить!

На самом деле муравьишка так не думал, просто так когда-то ворчал на него его разочарованный дедушка – Заслу-

женный трудовой муравей!

И муравьишка старался изо всех сил, но у него ничего не получалось.

Скоро муравьишка, измученный упражнениями, уснул с радостными мыслями, что завтра он всем покажет настоящий класс и уж больше никто и никогда не посмеет над ним подтрунивать.

Но уже с утра все пошло не так.

Муравьишка хоть и встал раньше обычного, опоздал на разрядку, а все потому, что просто зацепился за косяк и порвал любимые кеды.

И как назло, ему достался самый сложный объект!

Сначала ему пришлось таскать сосновые иголки, которые вопреки технике сваливались со спины, а потом пришлось идти далеко на лужок, где паслась еще не прирученная тля.

Пока муравьишка шел к лугу с тлей, он останавливался и смотрел на Солнце.

А Солнце смотрело на него.

Вдруг Солнце, удивляясь на муравьишку «Почему он все время такой печальный...», заметило что-то странное за его спиной.

И тут Солнце рассмеялось:

– Эх, малыш, вот почему ты такой грустный, ты же еще ничего о себе не знаешь!

За спиной муравьишки были маленькие крылышки.

Именно они мешали ему таскать соломинки и сворачи-

вать листочки. Это был особенный муравей-с крыльями!

– Да уж, угораздило тебя, такие как ты, живут в самом сердце муравейника и травинки не таскают – подумало Солнце. Оно решило проводить муравьишку до луга с тлей.

Солнце успокоило и согрело муравьишку и он даже немного повеселел, правда, идти становилось все тяжелее, ведь за его спиной подрастали крылышки.

Добравшись до тли, муравьишка выбрал одну покрупнее, в надежде, что соберет молока побольше и ему тоже перепадет любимое лакомство.

Муравьишка подкрался к тле и тихонько травинкой пощекотал ей животик.

Тля оказалась не просто не прирученной, а абсолютно дикой!

Она подпрыгнула и брыкнула муравьишку так, что он потерял сознание.

Солнце все видело, но оно было слишком занято в этот день, и когда муравьишка очнулся, оно уже скрылось за лугом, который погрузился во мрак.

Муравьишка открыл глаза и огляделся.

Кругом была непроглядная тьма.

Муравьишка снова печально вздохнул:

– Куда же я пойду? Дороги не видно, тля разбежалась, и молока я не собрал, план не выполнил.

И он еще больше запечалился.

Его не пугала темнота.

Он вдруг понял, что и так много лет прожил в темноте, где у него не было настоящих друзей.

Разве только Солнце, но оно тааак далеко. Теперь и его не стало.

Терять ему было нечего, и он решил:

– Пойду наугад и даже если мне суждено погибнуть, никто сильно не расстроится, я ж такой неуклюжий и бесполезный!

И он стал продираться сквозь травинки на ощупь.

Иногда ему казалось, что кто-то шепчет ему на ухо страшные заклинания или хватает за лапки.

Он уставал и садился, но потом собирался с силами и продолжал идти.

– Идти, только идти! – твердил муравьишка, ведь ему ничего не оставалось; либо идти туда в неизвестность, либо погибнуть во тьме. А идти становилось все тяжелее...

И вот, когда муравьишка, почти свалился без сил, забрезжил свет.

Это поднималось Солнце. Оно раскинуло ему свои объятья и осветило путь.

Муравьишка обернулся.

За спиной виднелся непроходимый лес. Но у леса был странный вид. Муравьишка смотрел на лес будто через стекло.

И тут Солнце, заметив муравьишку, осветило его ярким лучом, и он увидел, что смотрит на лес сквозь прекрасные прозрачные крылья.

Это были его крылья. Какие же они были красивые!

– Ух ты! – подумал муравьишка и слегка пошевелил крыльшками.

– Мои! – воскликнул он – настоящие!

Солнце улыбнулось, наблюдая за муравьишкой, и шепнуло:

– Смелее!

Муравьишка разогнался и взлетел.

Как же это было прекрасно!

Он увидел необыкновенную поляну полную прекрасных цветов. Это был удивительный мир, так непохожий на тот, в котором он жил, но о таком он мечтал, глядя на Солнце.

Он взлетел еще выше и помахал Солнцу рукой. И тут он увидел, что вокруг него в крылатом танце кружатся сотни муравьев с такими же крыльями как у него.

К нему подлетела девочка с серебристыми крыльями и взяла за лапку.

– Полетели! – сказала она.

И они долго взмывали то вверх, то вниз над прекрасной поляной, а потом, усевшись на травинку болтали ногами и молча смотрели на Солнце вдвоем.

– Дааа, разве нужны слова рядом с тем, кто так на тебя похож?.. – подумал муравьишка и подмигнул Солнцу.

Теперь он знал, что был особенным муравьем – маленьким королем.

И теперь он обрел свое королевство и, кажется, малень-

кую королеву тоже.

Солнечный дракон и Ангел

На самом краю Земли каждое утро вставало Солнце. Обычно случалось это часов в пять утра. Медленно выплывая из-за дальних гор, оно освещало водную гладь озера, которое простиралось за зеленой долиной. Сначала вспыхивая красным полукругом, Солнце показывалось за озером, а потом начинало восхождение на небосвод. Подъем! – будто кричало небесное светило. И все вокруг просыпалось. Цветы поднимали свои прекрасные головки и говорили: Ах, доброе утро! Щебетали птицы и носились над травой мохнатые шмели – жжжжух говорили они, пролетая над цветами, – доброе утро! И цветы манерно склоняли свои головы, приветствуя полосатых проказников.

Но самыми первыми Солнце будило своих Солнечных Драконов, живущих в горах за долиной. Эти величественные существа поднимались вместе с Солнцем и взмывали в поднебесную высь. Распахивая огромные крылья, они планировали над долиной, аккуратно выдыхая теплый дым, окутывая им прекрасные цветы. Ах!-говорили цветы, слегка багровея.

В цветочной долине жили еще одни крылатые существа – это были Небесные Ангелы – Ангелы Любви. Они были похожи на всех жителей долины – и на нежные цветы и на шмелей, но все же они были уникальны. У Ангелов были крылья

– нежные и вместе с тем сильные настолько, что поднимали их высоко в горы. В этом Ангелы были так похожи на Солнечных Драконов и так не похожи на жителей зеленой долины.

Однажды солнечным днем, когда Солнце стояло в зените над серединой голубого озера, один Ангел улетел далеко в горы и увидел, сидящего на краю обрыва Дракона. Он очень удивился, заметив издали, как ему показалось, такого же крылатого Ангела, ведь Ангелы предпочитали не улетать далеко от долины. И лишь подлетая ближе, он разглядел, извергаемое Драконом пламя и понял, что перед ним совсем другое существо, хоть и крылатое, как и он.

Ангел хотел уже повернуть обратно, но Дракон заметил его, и удивился не меньше. На мгновение он перестал извергать пламя и выпустил клубы дыма. Ангел закашлял, смущенно закрываясь белым крылом. Дракон покосился на Ангела и печаль, сквозившая в его глазах, тут же исчезла. Он прищурился, наблюдая за Ангелом, который пристроился рядом у обрыва и захохотал, наблюдая, как Ангел спасается от клубов дыма, завернувшись в крыло.

Ангел содрогнулся на мгновение, – смех Дракона леденил кровь, но взглянув ему в глаза, быстро пришел в себя. Взгляд у Дракона был прямо-таки ангельский, но какой-то несчастный.

Ангел, осмелев, сел поближе. Дракон окинул Ангела надменным взглядом и сказал: Какие странные у тебя крылья...

Разве на таких можно летать? – и тут же нахально провел своим кожистым крылом по белому крылу Ангела.

Ангел вздрогнул, украдкой взглянув на грубое крыло Дракона. Можно – сказал Ангел. Видишь, я здесь! – и засмеялся таким удивительным смехом, что чешуя на теле Дракона поменяла цвет. Глаза Дракона помутнели, и голова закружилась так, что он чуть не упал с обрыва в пропасть. Ангел вовремя подставил ему крыло. Придя в себя, Дракон отшатнулся. Он принадлежал к самому сильному племени, и не одно живое существо никогда не приводило его в такой трепет, который он испытал сейчас.

Глаза Дракона налились кровью и он прорычал: Испепелю! И действительно он мог бы сжечь Ангела и его прекрасные крылья, извергнув лишь один поток пламени.

Теперь Ангел погладил крыло Дракона и тот, словно котенок, свернулся на коленях Ангела.

Ангел снова засмеялся и накрыл Дракона своим крылом. Дракон задрожал. Он, могучий и свирепый оказался во власти этого белого полупрозрачного существа. Страх овладел Драконом.

– Что со мной? – думал Дракон.

– Кто ты? – прохрипел Дракон, обращаясь к Ангелу.

– Я – Ангел, живущий в долине, ответил тот.

А ты красивый – ласково сказал Ангел, – хоть и не такой как я.

Дракон приподнял голову и, недоумевая, взглянул на Ан-

гела. Не похожим на него существам он обычно внушал страх, а этому белому и пушистому вдруг показался красивым!

Дракон приподнял голову и окинул взглядом Ангела. Ему (Дракону) казалось, что он совсем помешался.

– Я, наверное, съел что-то не то – подумал Дракон.

Рядом с этим белокрылым существом он испытал благоговейный трепет и как будто, в самом деле, превратился в маленького котенка.

А Ангел смотрел в глаза Дракону, будто читая его мысли. Он понял сейчас, что встретил кого-то совсем другого, но вместе с тем так похожего на него.

В гордых и добрых глазах Дракона Ангел видел собственное отражение.

Ангел молча улыбнулся, и, погладив голову Дракона, сказал – Спи, тебе нужно отдохнуть. У тебя был трудный день.

– Как ты это понял? – спросил Дракон, пристраиваясь на коленях Ангела. В этот миг Дракон чувствовал себя совсем ручным.

– Я увидел тебя на краю обрыва – ответил Ангел и продолжил – в твоих глазах потух свет, и ты был у самой пропасти. ПРОПАСТЬ НЕ СТРАШНА, ЕСЛИ ЕСТЬ КРЫЛЬЯ И СВЕТ В ГЛАЗАХ, НО КОГДА СВЕТ ГАСНЕТ, И ОПУСКАЮТСЯ КРЫЛЬЯ, ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ОЧЕНЬ ОПАСНОЙ!.

Спасибо. – ответил Дракон, а про себя подумал: «Вот для

чего существуют Ангелы...»

Сила желания

Вечер. Свет ночника освещает стол, заваленный бумагами. Стопки книг разного размера, ватман, скрученный в трубу, тетрадные листы, исписанные небрежным почерком, клей и еще какая-то канцелярия. Здесь же кирпичного цвета кружка, тарелка с виноградом и фигурка нефритового слона. За столом в полу сгорбленной позе мужчина, быстро записывающий что-то в толстую тетрадь.

Если бы мы подошли поближе, то увидели бы, что мужчине около сорока, он высок, плечист и бледен. Такие нравятся женщинам своей внешней холодностью. Кожа его и правда бледна, или, кажется такой на фоне черных как смоль волос, но черты лица выдают в нем мягкость. Тень падает на его лицо и эта игра света-тени как будто открывает нам противоречивость натуры, – сквозь мягкие черты проступает хищный профиль, и сапфировые добрые глаза при сосредоточении превращаются в серые холодные, пронизывающие глаза циника.

Видно, что он давно занят своим трудом и слишком сосредоточен сейчас, как художник, в тот момент, когда, уловив мысленно или чувством нужную краску, пытается воспроизвести ее в картине.

Да. Он сосредоточен. Он пишет ее, точнее, о ней. О Жен-

щине. О той, которую, пытается уловить всю свою жизнь. И вот сейчас , кажется, он поймал что-то важное. Похоже, теперь он не уснет. Сегодняшней ночью он во власти муз.

Им Муза овладела этой ночью,

Ион до света не уснет,

И сам еще не знает точно,

Что между ними в ночь произойдет.

Но тот, кому знакома Муза,

Знает доподлинно одно,

Дитя от этого союза

Иль гениально иль смешно.

Ведь Муза ночью хулиганка

И женщина и тяжелый груз,

Как балерина у станка

-Спаси вас Бог от ночных Муз!

Таков писатель. Если Бог дал талант, он тебя не отпустит. И вот каждую ночь он – писатель и мужчина, ищущий женщину, принадлежит стройной смуглокожей красотке, которая дразнит его и заставляет браться «за перо».

Однажды он чуть не погиб, окруженный зеленым змием, но вовремя спохватился. Он понял, что все дело в ней, в этой легкомысленной девице, гостившей когда-то у Пушкина, то у Толстого, Достоевского и других великих. Это она, душит его в своих объятьях, требуя уплаты долга. Это такой долг перед Богом – и дар и ноша, что бросить нельзя. Если Бог дал талант, изволь, реализуй!

Вот он и реализует. Преимущественно ночами.

Он пишет о той, которую встретил однажды. О той, другой, что ни на какую не похожа. И на Музу тоже.

Он знал многих женщин. Внешность и темперамент сделали свое дело, нивелировав мягкость характера. Он привлекал женщин, а они влекли его. Он играл в любовь и наслаждался игрой.

Но однажды он увидел ее. Вряд ли сторонний наблюдатель обнаружил бы в ней какую-то неземную красоту. Да, она была женственна и даже сексуальна, но неотразимой красоткой ее нельзя было назвать. Но он обнаружил в ней то, что делает женщину женщиной – желание.

Он хотел ее каждой клеточкой своего тела. И ни одна женщина ни до, ни после не вызывали в нем такого трепета. Встретив ее однажды, он сразу понял, это была ОНА!

И ОНА стала его источником, его смыслом, тем, что наполняло его жизнь.

С той встречи прошло много лет, но ОНА не ушла насовсем. Помнил ли он ее или только свое ощущение, с ней связанное, было уже не важно, но ОНА была с ним. Всегда.

Она жила в его душе, давно лишив его покоя. Тогда за резким словом он не сразу разглядел мягкость, которую выдавало лишь ее тело. Округлые формы бедер, черты лица, чуть румяные щеки и манящие губы. Губы, эти губы звали куда-то...

Он так ей и сказал, что они «зовут». Конечно, он еще чего-то наплел игривым бархатистым голосом той случайной незнакомке. Он был молод, но уже достаточно разбирался в женской природе и знал, что и как нужно сказать женщине, чтобы та поплыла. Но та не поплыла.

Любой другой на его месте оставил бы всякие попытки соблазнения, ведь прекрасная незнакомка оказалась той еще грубиянкой. Но он как будто не заметил этого. Похоже, его это даже забавляло. В какой-то момент она переменилась и рассказала ему нечто, что заставило его слушать серьезно. Она, не зная его совсем, вдруг открыла ему душу. Не часто

встретишь человека, который вот так просто будет говорить тебе о своей боли. Что ее заставило неизвестно, то ли его талант слушателя, то ли ее собственная доверчивость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.